

Глава 6. Утонувший крольчонок

В два часа дня они встретились у входа в спорткомплекс.

Пройдя через турникет по студенческому билету, Линь Чжожань, взяв Ши Шана под руку, направился напрямик в бассейн.

Войдя внутрь, он с деланным равнодушием огляделся, а затем его глаза, словно прожекторы, прошлись по всему бассейну.

Ши Шан не мог сдержать смех. «Жань-Жань больше похож на суккуба, чем я», — подумал он.

— Ты не понимаешь, — с важным видом заявил Линь Чжожань, уперев руки в бока. — Я ищу вдохновение для новой картины.

— На следующей неделе у нас рисование с натуры, я заранее готовлюсь.

— Конечно, Жань-Жань ведь лучший студент в нашей группе.

Линь Чжожань, ничуть не смутившись, скромно махнул рукой.

— Так, середнячок, третий в мире.

Потерев подбородок, он задумчиво произнёс:

— Они же из университетской команды, вряд ли будут плавать на мелководье. Пойдём в глубокую часть.

— Ты же не умеешь плавать, — напомнил Ши Шан.

— А кто сказал, что я буду плавать? — с вызовом ответил Линь Чжожань. — Я буду сидеть на бортике и смотреть, как плаваешь ты.

— Хорошо.

В глубокой части бассейна было заметно больше людей, и всплески воды были тише, но, к сожалению, команды пловцов нигде не было видно.

— Что такое, — Линь Чжожань достал из водонепроницаемого чехла телефон и с досадой произнёс, — я же читал в чате, что у них тренировка как раз сейчас.

— Ничего страшного, — Ши Шан ободряюще улыбнулся и, стоя на бортике, принялся разминаться. — Раз уж пришли, можно и поплавать. Я немного поплаваю.

— Да, будь осторожен. Я посижу там и подожду тебя.

— Хорошо.

Ши Шан спустился по лестнице в воду. Тёплая вода постепенно окутала его тело, выталкивая на поверхность.

Он любил воду. Погружаясь, он чувствовал себя в самом безопасном месте в мире.

Свободно раскинув руки, Ши Шан разрезал водную гладь и поплыл к центру.

Проплыв несколько раз туда и обратно, он совсем не устал, а наоборот, почувствовал приятную расслабленность.

Поплавав ещё немного, он уже собирался выйти, чтобы попить воды, как вдруг впереди раздались возгласы. Ши Шан инстинктивно обернулся.

Из дверей высыпала толпа полубожажённых красавцев. Все как на подбор высокие, с рельефными мышцами на животе и руках.

Каждый из них был по-своему привлекателен, и когда они выстроились в ряд, это производило ошеломляющее впечатление. Не нужно было гадать, чтобы понять, что это команда пловцов.

Их присутствие было невозможно не заметить. Вскоре они заняли большую часть глубокой зоны, и воздух наполнился сильным запахом гормонов.

Все вокруг то и дело поглядывали на них, а глаза Линь Чжожаня и вовсе превратились в два маленьких огонька.

Ши Шан, покачиваясь на воде, лениво взмахнул руками и украдкой бросил на них взгляд.

Выглядят неплохо. Может... попробовать сейчас?

Он мысленно представил себе процесс «еды», и его «щупальца» медленно потянулись к другому концу бассейна.

Разнообразные запахи, витавшие в воздухе, резко ударили в нос. В отличие от вчерашнего тонкого, чистого аромата, запахи здесь были смешанными, густыми и едкими.

Острый разряд тока пронзил его тело, в груди закололо. В глазах потемнело, и он почувствовал, что задыхается.

Пальцы онемели, в икрах свело судорогой. Руки и ноги, словно лишённые сухожилий, перестали слушаться.

Знакомое головокружение охватило его. В ушах зазвенело. С запозданием он понял, что его аллергия на людей ещё не прошла.

\

Ш-ш-ш...

Горячая вода хлынула из душа, разлетаясь брызгами. Белый пар быстро заполнил небольшую душевую кабину.

Лу Тинхэ, опустив голову, стоял под струями воды. Капли стекали по его волосам, скользили по бледной коже груди и живота.

Мышцы, не скрытые одеждой, напряглись, обрисовывая плавные линии. От горячего пара кожа порозовела, становясь ещё красивее.

Мгновение спустя он вышел из душевой.

Обнажённый торс, лишь на бёдрах небрежно повязано белое полотенце.

Без очков резкие черты лица Лу Тинхэ стали ещё более выразительными.

Мокрые волосы падали на лоб, отбрасывая тень. Тонкие губы были сжаты, выражение лица — равнодушное. Приподнятые уголки глаз придавали ему холодный вид.

Подойдя к шкафчику, он открыл его, достал чистое полотенце и небрежно вытер волосы. Затем взял отглаженные брюки и рубашку.

Лу Тинхэ любил порядок во всём.

Этот шкафчик он арендовал на постоянной основе, и вещи в нём регулярно меняли. Даже если он не пользовался им несколько месяцев, внутри всегда было чисто и аккуратно.

Он зашёл в кабинку, чтобы переодеться, а затем подошёл к зеркалу.

Звукоизоляция в раздевалке была не очень хорошей. Из коридора донеслись шаги и весёлый свист:

— Это же брат У! Снова тренируешь новичков? Как тебе этот набор?

— Хех, и не спрашивай, — раздался из-за двери холодный голос У Фаньюэ. — С каждым годом всё хуже. С их уровнем подготовки, если бы они попали на наши тренировки, с них бы семь шкур сошло!

— Ха-ха-ха, кто тебя заставляет заниматься этим неблагодарным делом? Сам виноват.

— Да пошёл ты!

Шаги приблизились. Когда У Фаньюэ, застёгивая последнюю пуговицу, вошёл в раздевалку, он увидел Лу Тинхэ.

— О, старина Лу, плавать пришёл? Какая редкость. Наш занятой человек в последнее время что-то зачастил в университет.

— Я вчера к тебе заходил, а тебя дома не было. Если бы не написал, так и остался бы ночевать в общеаге?

Он с любопытством подошёл ближе.

— Что такое? Раньше кто-то жаловался, что в общежитии кровать слишком узкая и неудобная, и как бы поздно ни было, всегда возвращался домой.

— Доучился до четвёртого курса и избавился от своей мании?

Лу Тинхэ молчал. Длинными пальцами он взял салфетку и медленно протёр стёкла очков.

Лишь надев их, он бросил на У Фаньюэ равнодушный взгляд.

— Значит, за пределами университета есть что-то ещё более неприятное.

У Фаньюэ не обиделся и с усмешкой зашёл в душ, громко крикнув оттуда:

— Наш директор Лу мог бы и в другом месте остановиться. У тебя же полно квартир. В крайнем случае, мы, братья, могли бы приютить.

— Мне кажется, с тобой что-то не так. Признавайся...

Не успел он договорить, как из соседнего помещения донеслись панические крики.

— Чёрт, эти сопляки! Стоит мне отвернуться, как они тут же начинают буянить. Опять, наверное, дерутся!

У Фаньюэ выругался. Он уже успел раздеться и теперь мог только крикнуть наружу:

— Старина Лу, сходи посмотри, а? Я оденусь и приду.

Лу Тинхэ: «...»

— Пять минут.

\

Вода хлынула в нос и рот. Едкий запах хлорки ударил в мозг. Грудную клетку словно сдавил тяжёлый пресс, воздуха почти не осталось.

Ши Шан инстинктивно закашлялся, но от этого в лёгкие попало ещё больше воды. В горле вспыхнул огонь, звон в ушах усилился.

Линь Чжожань заметил, что с Ши Шаном что-то не так, и бросился к нему, крича:

— Шан-Шан, что с тобой?!

Увидев, что Ши Шан идёт ко дну, он в панике закричал, зовя на помощь:

— Помогите, здесь человек тонет!

Услышав крик Линь Чжожаня, Ши Шан зажал нос и рот и, стараясь не обращать внимания на удушье, с трудом вытянул руки вперёд. Онемевшие ноги слабо отталкивались от воды.

Он медленно поплыл к бортику. Когда он уже почти вынырнул, раздалось несколько громких всплесков. Пловцы из команды, словно пельмени, попрыгали в воду и быстро поплыли к нему.

Их запахи мгновенно распространились в воде, окружив его.

Смесь различных душ, едкая и удушливая.

Головокружение нахлынуло с новой силой. Руки и ноги ослабли. Ши Шан потерял контроль над телом, и его рот непроизвольно открылся. Он снова нахлебался воды.

Зрение начало темнеть. Ши Шан не выдержал и откинулся назад. В тот момент, когда он начал погружаться вглубь, его запястье крепко схватили.

Несколько человек подхватили его под поясницу и потащили наверх.

Он почувствовал, как его вытаскивают из воды, и в какой-то момент воздух наконец сменил воду в его лёгких.

Линь Чжожань всё это время ждал на бортике. Как только Ши Шана вытащили, он тут же подхватил его, благодаря пловцов.

— Кха-кха... — Ши Шан бессильно прислонился к Линь Чжожаню и сильно закашлялся.

— Шан-Шан, Шан-Шан! Это я виноват, не нужно было сегодня приходить, — Линь Чжожань так разволновался, что у него покраснели глаза. Он опустился на колени перед Ши Шаном и принялся похлопывать его по спине.

— Ничего, Жань-Жань... я полежу немного, и всё пройдёт... — с трудом дыша, пытался улыбнуться Ши Шан.

Пловцы окружили их, с беспокойством спрашивая:

— Парень, ты в сознании? Можешь встать?

Они все были спортсменами, высокими и мускулистыми, с рельефными венами. Окружив его, они казались непреступной стеной.

— Спасибо, я попробую... — с трудом выговорил Ши Шан и, оперевшись на локоть, попытался сесть.

Но, вдохнув их запах, он снова ослабел и упал в объятия Линь Чжожаня.

— Шан-Шан!

Густой, сильный человеческий запах, смешанный с запахом хлорки, ударил Ши Шану в нос.

Как же воняет!

Желудок сжался в спазме, к горлу подступила тошнота. Ши Шан отвернулся и сильно закашлялся.

— Шан-Шан, что с тобой? — Линь Чжожань, поглаживая его по спине, спросил голосом, в котором слышались слёзы.

— Кха-кха-кха... — Ши Шан кашлял так сильно, что его лицо побледнело. Зрачки слабо дрожали, и глаза наполнились слезами, отчего уголки глаз стали ещё краснее.

Мокрые чёрные волосы прилипли к щекам, с них капала вода. Густые ресницы слиплись и бессильно опустились.

Он свернулся калачиком, отвернувшись от всех, и, казалось, потерял сознание. Но его тело продолжало дрожать, словно от невыносимой боли.

У Ши Шана было хрупкое телосложение. Мокрый купальник плотно облегал его, подчёркивая изящные линии плеч и спины, которые резко сужались к невероятно тонкой талии. Когда его спина дрожала, казалось, что под кожей у него спрятаны прозрачные крылья.

Даже пальцы на ногах, не скрытые купальником, были розовыми и круглыми, мокрыми и трогательными.

Он весь дрожал, беспомощно обхватив себя руками, и это вызывало у окружающих желание защитить его.

В толпе на несколько секунд воцарилась тишина. Кто-то сглотнул и, словно одержимый, сказал:

— Я умею делать искусственное дыхание.

— Жаль, что я прогулял курсы первой помощи, — с сожалением произнёс другой.

— Я могу научиться прямо сейчас! — сказал его товарищ, не отрывая взгляда.

Они и сами не заметили, как их взгляды стали горячими.

Обычно они не были такими отзывчивыми.

В воздухе появился тонкий, сладкий аромат.

Лёгкий и нежный, он щекотал ноздри, словно конфета, пробуждая в душе тайные желания.

Кто-то, поддавшись искушению, невольно шагнул вперёд.

Атмосфера становилась всё более вязкой и странной. Круг людей сужался.

Линь Чжожань инстинктивно почувствовал что-то неладное, но не мог понять, что происходит. Он напряжённо и растерянно обнял потерявшего сознание Ши Шана, прижимая его к себе.

— Что здесь происходит?

Внезапно раздался ясный, звучный голос, нарушивший странную тишину. Уверенные, твёрдые шаги приблизились к толпе.

Все очнулись от оцепенения и, расступаясь, принялись здороваться: «Брат Хэ», «Старший», «Наставник»...

Лу Тинхэ, широко шагая, подошёл к ним. Несмотря на свою интеллигентную внешность, он обладал врождённой аурой лидера, и даже в окружении сильных, мускулистых спортсменов ничуть не терялся.

В нём чувствовалась врождённая элегантность и благородство. Он сохранял спокойствие даже в самых критических ситуациях, не говоря уже о таком пустяке.

Члены команды почувствовали облегчение. Один из них с надеждой сказал:

— Брат Хэ, тут человек утонул, мы не знаем, что делать.

Лу Тинхэ прошёл сквозь толпу и, увидев хрупкую фигуру, нахмурился.

Ши Шан был весь мокрый, он свернулся калачиком в чужих объятиях и дрожал.

Бедный, утонувший крольчонок.

Лу Тинхэ опустился на колени перед Ши Шаном, внимательно посмотрел на него и тихо спросил:

— Ши Шан, Ши Шан. Ты меня слышишь?

Внезапно в воздухе появился холодный аромат ландышей. Он властно вытеснил все остальные

запахи, заполнил лёгкие Ши Шана и плотно окутал его тело.

Вкусный, съедобный запах.

Что-то внутри зашевелилось, отчаянно ища выход.

Ши Шан в тумане повернулся, его веки слиплись. С трудом приоткрыв глаза, он посмотрел перед собой.

Красивое лицо Лу Тинхэ было совсем близко. Резкие, глубокие черты, глаза, полные беспокойства.

Бархатистый, нежный голос раздался у самого уха:

— Ши Шан, потерпи немного, я сейчас отвезу тебя в медпункт.

В тот же миг аромат влажных после дождя ландышей окутал его со всех сторон, легко успокоив его взбудораженные нервы.

Желудок мгновенно наполнился этим приятным запахом. Ши Шан расслабил брови, его сознание погрузилось в глубокий сон. Он склонил голову и инстинктивно прижался к человеку перед ним.

Примечание автора:

Жена сама бросается в объятия, с радостью принимаю. [Обнимашки]

<http://bllate.org/book/13429/1195678>